

Дети растут быстро, день за днем.

Когда Юси увидела своего племянника Цзя Чана, она не могла скрыть своё удивление, настолько малыш окреп и изменился. Она не смогла сдержать свой порыв и прикоснулась к нежной щёчке ребёнка:

- Мама, не правда ли, малыш заметно изменился? Надеюсь и Пингэ'эр - второй сын Лу Сю, так же будет силен и здоров.

Цю Ши улыбнулась и сказала:

- Дети такие и есть. Если не видеть ребёнка дней десять, его можно и не узнать.

Юси улыбнулась в ответ, и сказала:

- Мама, вчера я ходила к бабушке. Ей гораздо лучше.

Из-за того, что брак Юси, был расторгнут, Старая Мадам Хан пережила потрясение и долгое время болела. Но, сейчас её здоровье поправилось, и она чувствовала себя хорошо. Но, каждый раз, когда она видела Цю Ши, она не могла скрыть своё недовольство и раздражение. Это касалось и Юси. Только к своей невестке Вен Ши и внучке Юронг, она относилась более терпимо.

Раньше, Цю Ши сильно бы переживала по этому поводу, и старалась исправить ситуацию. Но, теперь её Старший сын, был главой семьи, и никто не мог поколебать её позицию. Так что, Цю Ши, не старалась делать больше, чем это предписывали общие правила приличий. Она, большую часть своей жизни служила своему мужу и свекрови, и в данный момент могла некоторые вещи игнорировать. К тому же появилась Вен Ши - Вторая невестка, на которую можно было возложить все обязанности. В данный момент, Цю Ши, проводила большую часть времени в доме Старшего сына и занималась воспитанием своего внука.

Цю Ши улыбнулась и кивнула:

- Я знаю! Врач сказал, что твоя бабушка выздоровела, но она слишком стара, и ей не стоит нервничать. Он ей предписал покой и отдых!

Старая Мадам Хан вернулась к жизни, и теперь Цю Ши, была занята совершенно другими переживаниями. Старший сын, был переведён в военное министерство, и был сильно этим обременен. Второй сын уехал на северо-западную границу, и от него пока не было известий.

Вспомнив об этом, Цю Ши озабочено сказала:

- Я не знаю, как твой Второй брат, будет жить на северо-западе? Там некому позаботиться о нём, и окружающая среда, там очень плохая. Когда я думаю об этом, мне становится не по себе.

Когда Цю Ши узнала куда отправляется её Второй Сын, она не стала его отговаривать, так как знала, что это бесполезно. Хан Цзянье, много лет обучался боевым искусствам, и его путь был предопределён, поэтому она не вправе, была вмешиваться в его жизнь. Но, не могла и сдерживать свои переживания.

Юси сказала с улыбкой:

- Мама, не беспокойся о Втором брате. Его когда-то отправили в горы, чтобы он обучался боевым искусствам, и ему на тот момент было всего - восемь лет. И он сумел пройти это испытание. Не думаю, что у него теперь будут проблемы, относительно быта. Более того, Второй брат больше всего обожает своего деда. Он надеется стать таким же человеком, как и его дед.

Отец Цю Ши - главнокомандующий Мин Нань. Он находился на рубежах страны, более десяти лет, и был непревзойдённым полководцем.

Цю Ши, с нескрываемой меланхолией в голосе, сказала:

- Твой дедушка? Я не видела его больше шестнадцати лет. В последний раз мой отец приезжал в столицу именно шестнадцать лет назад. Я даже не могу сказать, какой он сейчас - как он выглядит. Должно быть, он уже стал седым стариком.

От одной только мысли об этом, у Цю Ши появились слезы.

Каждый раз, когда Старшая Мадам Хан бывала в монастыре, она всегда молилась Будде, о здоровье и благополучии своего отца.

Вытирая слёзы, она посмотрела на Юси:

- Я только надеюсь, что ваш дедушка здоров. А твой Второй брат, не будет убит на поле сражения, и Будда дарует ему долгие годы жизни.

Цю Ши, не могла себя успокоить - она переживала, что её Второму сыну, будет тяжело на новом месте.

Юси сказала с улыбкой:

- Мама, мой дед наверняка проживет сто лет, а мой Второй брат благополучно вернется.

Цю Ши больше не могла совладать с собой, и разрыдалась.

Вечером к Юси пришла служанка, и сказала, что герцог ждёт её в своём кабинете. Как только она вошла, Хан Цзяньмин, вручил ей письмо:

- Это от Второго брата? Это же его почерк! Конечно, это письмо от Второго брата!

После того, как Хан Юси прочла письмо, Хан Цзяньмин серьёзно сказал:

- Юнь Цин очень могущественен. Наш Второй брат только прибыл на северо-западную границу, но уже попал в его окружение. В письме Хан Цзяньмин восхищённо рассказывает о брате Юнь Цине, и этого достаточно, чтобы многое объяснить.

Говоря эти слова, Хан Цзяньмин, пристально смотрел на Юси. Он ни как не мог объяснить, почему Юси была так уверена в Юнь Цине.

«Откуда у неё была такая уверенность?»

Юси, не стала ни чего говорить, с чем было связано, её решение. Хотя, она могла рассказать Старшему брату о некоторых вещах, но не Хану Цзяньмину. Из-за характера Второго брата, она

знала, что он не захочет подружиться с Юнь Цином для собственной выгоды, и, безусловно, будет пренебрегать этим. Другое дело, если, всё произойдёт само собой. После некоторых раздумий, она сказала:

- Это тоже способность Юнь Цина, видеть перспективных людей и вводить их в своё окружение. Если бы у него не было способностей, как бы он смог стать главнокомандующим северо-западной границы?

Хан Цзяньмин посмотрел на Юси и сказал:

- Юнь Цин отказался приехать в столицу, сославшись на обострение старой травмы. Для, такого поступка нужно иметь мужество. Я бы не смог так поступить. Несмотря на то, что это довольно уважительная причина для отказа, не известно, как могут этот отказ расценить. Он очень храбрый.

Юси улыбнулась и сказала:

- Старший брат, разве ты не догадался об этом давно? Император рассердился, узнав об этом отказе?

Хан Цзяньмин ухмыльнулся и сказал:

- Девятый принц, сказал Императору несколько добрых слова в адрес Юнь Цина, и это сгладило ситуацию. К тому же, он сказал, что, если Юнь Цин будет вынужден вернуться в Пекин, солдаты в приграничном городе могут пострадать. Девятый принц прав, но проблема в том, что никто, кроме него, не несет за это ответственности, и не понимает всей серьёзности этой ситуации.

Юси была очень удивлена:

- Девятый принц? Девятый принц, не мог не знать о ненависти между семейством Юнь и семейством Сун. Как он может говорить о этом человеке хорошие вещи?

Хан Цзяньмин сказал:

- Он не сказал ни чего такого, что могло вызвать негодование со стороны наложницы Сонг и её семьи. Семья Сун всегда была дружна с Цинь Чжао. Генерал Тонг - Старший зять Сун Хуайцзиня. И по сути, семья Сун контролирует северо-запад, не так ли? Или я ошибаюсь?

- Старший брат, ты хочешь сказать, что Девятый принц боится, семью Сун? Но, он не тот человек, которому стоит остерегаться семьи Сун. Семья Сун не глупа. Они могут жить счастливо, когда Девятый принц станет Императором.

Хан Цзяньмин покачал головой и сказал:

- Я не могу этого сказать. Девятый принц сосредотачивается на общей ситуации. Юнь Цин действительно отличный воин, и этим не стоит пренебрегать. Иногда, преимущества перевешивают недостатки. Девятый принц - наследник, и он, вероятно, будет следующим Императором. Он, естественно, надеется укрепить свои позиции.

Юси улыбнулась:

- Преимущества, перевешивают недостатки? Для Девятого принца Юнь Цин - талант, но для

семьи Сун - враг, которого она ненавидит.

Юси знала, что Девятый принц погибнет, но не знала, приложила ли к этому руку семья Сун. Для семьи Сун - Девятый принц и Десятый принцы - племянники. Если Девятый принц не откажется подчиниться, то это сделает Десятый принц. Конечно, это были только её догадки. Правду, она не знала.

После некоторых раздумий, она сказала:

- По сравнению с северо-западным регионом, ситуация в провинции Ляодун, намного лучше. В конце концов, генерал Тонг, ныне главнокомандующий этой провинции, и к тому же, он близкий родственник семьи Сун. Сколько бы ни было жалование военнослужащих, запасы еды и кормов для лошадей, военное руководство, всегда жило на порядок лучше своих подчинённых. И генерал Тонг, умело пользуется своим положением. Для него неважно - выиграет он или проиграет в битве, как и то, сколько людей при этом погибнут. Его больше беспокоит его положение, и не более того. Он не так хорош, как маршал Ян.

Хан Цзяньмин, одобрительно кивнул. Однако, Юси, беспокоили и другие вещи:

- За пределами столицы много беженцев. Сейчас ноябрь. Становится холодно. Старший брат, как ты думаешь, мы можем отправить немного риса и одеял, этим людям?

Беженцам въезд, в столицу был запрещен. Чиновники боялись нарушить общественный порядок в городе. Главное – они боялись бунта этих людей. Но на этот раз, лидерам беженцев, собравшихся за стенами столицы, было все равно, и ситуация была довольно стабильна. Некоторые столичные чиновники и богатые семьи, в частном порядке, присылали рис и одеяла, чтобы облегчить положение людей бежавших из провинций. Нельзя было сказать, что в столице, были только порочные жители, было и много добрых людей.

Хан Цзяньмин отрицательно покачал головой и сказал:

- Пока, этого не стоит делать. Подобные вещи, не могут быть выполнены только за счет жертвований людей. Император сам, должен решить это.

Юси удивлённо посмотрела на Хана Цзяньмина и спросила:

- Император, захочет уладить это дело? Двор богат? Говорят, что в казне нет денег, и там только живут только мыши.

Хан Цзяньмин улыбнулся и сказал:

- Тебе не о чем беспокоиться. Даже если в казне нет денег, есть люди, которые смогут их найти.

Увидев, что Юси сбита с толку, и не понимает о чём идёт речь, Хан Цзяньмин сказал:

- В правительстве много коррумпированных чиновников. Большинство из них, соревнуются за власть и прибыль, но, есть и сознательные чиновники. Они не смогут позволить подчинённым Империи - замерзнуть и умереть от голода на улице. Более того, оказать им помощь просто необходимо, так как в противном случае, может начаться бунт.

Юси, вздохнула и сказала:

- Надеюсь!

Хан Цзяньмин сказал с улыбкой:

- Однако, кто-то этим будет собирать деньги. Если у человека есть сердце, он непременно сделает пожертвование!

Юси нахмурилась и с сарказмом сказала:

- Пожертвовать деньги и продукты - это нормально. Но, боюсь, что эти средства украдут. Всегда найдутся люди, которые используют эту ситуацию, для собственного обогащения. Об этом некомфортно думать!

Хан Цзяньмин покачал головой, и сказал:

- Даже если такие люди будут, они не смогут взять слишком много. Уверю тебя, есть и хорошие чиновники, конечно, их слишком мало, но, они всё же есть. Я могу только надеяться, что для решения этого вопроса будут направлены честные и благородные люди.

Услышав это, Юси почувствовала беспокойство и сказала:

- Возможно, было бы лучше - купить больше рисовых зерен и одеял. Эта помощь избавляют беженцев от страданий, но в тоже время она это унижает их достоинство.

Хан Цзяньмин, был не согласен с сестрой:

- Ты не права. Помощь страждущим, это нормально, но и в этом вопросе должна быть умеренность. Более того, какими бы большими не были суммы пожертвований, это не может решить основную проблему. Только Император и его правительство смогут решить эту проблему.

Юси, знает, что это правда, и не стала возражать. Вернувшись в дом Таоран, она сразу же направились в свой кабинет и сев в кресло, задумалась. Она, прекрасно знала, что мир сложен, а самые жестокие люди - это люди из народа.

Момо Цюань посмотрела на лицо Юси и спросила:

- Что с вами Мисс? Что герцог сказал вам Мисс? Почему, вы так расстроены?

Юси грустно улыбнулась и сказал:

- Мы говорили о беженцах. Между прочим, Момо Цюань, семья вашего племянника живёт на ферме. Почему бы не вернуть их в столицу? За пределами столицы, сейчас очень не безопасно. Люди, стремящиеся к столице - голодны и жестоки, боюсь, что они будут нападать на фермы, и забирать провизию. Есть старая пословица, которая хорошо звучит: «Если в руке есть еда, паниковать не стоит». В каждом доме фермеров, хранится много зерна, и это может сыграть не в пользу этих людей.

Момо Цюань сказала с улыбкой:

- Когда я узнала об изгнанниках, я сразу же сказала племяннику, чтобы он возвращался в

столицу. Но, он не захотел этого. Он говорит, что на ферме проживает более ста семей, и они смогут себя защитить. Там выставлены посты охраны, и беженцы не осмеливаются заходить в Чжуан-цзы, чтобы творить зло.

- Когда люди голодны и доведены до отчаяния, их ни что не может остановить. Боюсь, что как только эти люди, узнают о том, что ферма богата и там находится много еды, что-то случится. Об этом вопросе нужно напомнить управляющему Чэнь Гуану, пусть он хорошо охраняет Чжуан-цзы. Беженцы – озлоблены и опасны.

<http://tl.rulate.ru/book/13799/1761490>